

Научная статья
УДК 94(470)+327(73)
DOI:10.31143/2542-212X-2025-4-176-185
EDN: HVPEPE

ОБЩЕСТВЕННО-ЭКОНОМИЧЕСКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ НА КАВКАЗЕ В 1930-Х ГОДАХ КАК ПРЕДМЕТ ПОЛИТИЧЕСКОГО АНАЛИЗА В СОЕДИНЕННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

Азамат Амурович Татаров

Кабардино-Балкарский государственный университет им. Х.М. Бербекова,
Нальчик, Россия, traveller9090@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3626-3913>

Аннотация. Статья посвящена анализу восприятия Кавказа в американском политическом и экспертном дискурсе 1930-х гг. С опорой на материалы Национального архива США (NARA) рассматривается формирование американского аналитического подхода к кавказскому региону как к стратегически важной части СССР, обладающей значительным ресурсным потенциалом и сложной этнополитической структурой. Особое внимание уделено проблеме модернизации, протестным явлениям и социально-экономическим процессам, отраженным в дипломатических отчетах, меморандумах и экспертных записках Госдепартамента. В публикации прослеживается эволюция интереса США к Кавказу – от экономического сотрудничества и концессионных проектов 1920-х гг. до систематического сбора разведывательной и политической информации о положении в регионе. Показано, что в документах американские аналитики видели столкновение советской модернизации на Кавказе с устойчивым сопротивлением, и считали, что этноконфессиональные противоречия усиливают внутреннюю нестабильность СССР. Отчеты характеризует сочетание статистического и качественного анализа, внимание к нефтяной промышленности, аграрным реформам и национальной политике. Делается вывод, что американские оценки Кавказа 1930-х гг. во многом отражали идеологические установки эпохи и представление о Советском Союзе как о «колоссе на глиняных ногах», но в то же время заложили фундамент для будущих стратегических исследований региона.

Ключевые слова: Кавказ, США, аналитические документы, экономика, политическое положение.

Для цитирования: Татаров А.А. Общественно-экономическое положение на Кавказе в 1930-х годах как предмет политического анализа в Соединённых Штатах Америки // Электронный журнал «Кавказология». – 2025. – № 4. – С. 176-185. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-176-185. EDN: HVPEPE.

© Татаров А.А., 2025

Original article

US POLITICAL ANALYSIS OF THE SOCIO-ECONOMIC SITUATION IN THE CAUCASUS IN THE 1930S

Azamat A. Tatarov

Kabardino-Balkarian State University named after H.M. Berbekov, Nalchik, Russia, traveller9090@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3626-3913>

Abstract. The article is devoted to analyzing the perception of the Caucasus in the American political and expert discourse of the 1930s. Based on materials from the U.S. National Archives (NARA), it examines the formation of an American analytical approach to the Caucasian region as a strategically important part of the USSR, possessing significant resource potential and a complex ethnopolitical structure. Special attention is paid to the issues of modernization, protest movements, and socio-economic processes reflected in diplomatic reports, memoranda, and expert notes of the U.S. Department of State. The publication traces the evolution of U.S. interest in the Caucasus – from economic cooperation and concession projects of the 1920s to the systematic collection of intelligence and political information about the situation in the region. The study shows that American analysts viewed Soviet modernization in the Caucasus as facing persistent resistance and believed that ethno-religious contradictions amplified the USSR's internal instability. The reports combined statistical and qualitative analysis, focusing on the oil industry, agrarian reforms, and national policy. It is concluded that American assessments of the Caucasus in the 1930s largely reflected the ideological context of the era and the perception of the Soviet Union as a “colossus with feet of clay,” while simultaneously laying the foundation for future strategic studies of the region.

Key words: Caucasus, USA, analytical documents, economy, political situation.

For citation: Tatarov A.A. The socioeconomic situation in the Caucasus in the 1930s as a subject of political analysis in the United States. IN: Electronic journal «Caucasology». – 2025. – № 4. – P. 176-185. – DOI: 10.31143/2542-212X-2025-4-176-185. EDN: HVPEPE.

© Tatarov A.A., 2025

Введение

Изучение американского восприятия советского Кавказа позволяет глубже понять истоки формирования образа стратегически чувствительного региона, ранних приоритетов разведки и внешнеполитического анализа в США в отношении СССР. В контексте методологии политического анализа представляется важным изучение формирования «аналитического продукта» в условиях крайне ограниченного доступа к информации.

Целью статьи является реконструкция и системный анализ подходов, методов и содержания политического анализа, проводившегося официальными и экспертными кругами США в 1930-е гг. в отношении общественно-экономических процессов на Кавказе.

Методологическую основу статьи составляет источниковедческий анализ в отношении англоязычных материалов из фондов Национального архива США (NARA).

Советские исследования обращались к проблемам советско-американским отношениям 1920-1930-х гг., но не выделяли кавказскую специфику. В современной отечественной историографии заметно расширился спектр вопросов по политике США в отношении сфер советской общественной жизни. Ряд исследователей рассмотрели проблему кавказской нефти в свете влияния американских технологий на советскую промышленность. Вместе с тем период 1930-х гг. в особенности годы между установлением дипломатических отношений и началом Второй мировой войны во многом выпадают из исследований с точки зрения изучения политического и экономического анализа кавказского вопроса американскими современниками.

Советские исследования, обращавшиеся к проблематике советско-американских отношений 1920–1930-х гг. [Вальков 1965; Касьяненко 1989], как

правило, не выделяли кавказскую специфику в качестве самостоятельного предмета анализа. В современной отечественной историографии спектр вопросов, связанных с политикой США в различных сферах общественной жизни Советского Союза, заметно расширился [Шпотов 2013; Шпотов 2015; Журина 2013; Петаченко, Шабасова 2023]. Ряд исследователей рассмотрели проблему кавказской нефти в контексте влияния американских технологий на развитие советской промышленности [Шпотов 2006; Джаббаров 2009; Сергеева 2012]. Вместе с тем период 1930-х гг., в особенности годы между установлением дипломатических отношений и началом Второй мировой войны, остается недостаточно изученным с точки зрения того, как американские современники осуществляли политический и экономический анализ кавказского вопроса.

Результаты

Вопреки устоявшемуся представлению, согласно которому судьба Кавказа накануне Второй мировой войны волновала преимущественно Германию, готовившуюся к захвату его нефтяных источников, и Великобританию, стремившуюся не допустить прорыва вермахта на Ближний Восток, регион находился в поле стратегического интереса и других держав. Вовлеченность Соединенных Штатов в эти процессы выражалась в форме систематического мониторинга общественно-политической ситуации в регионе.

Приход А. Гитлера к власти в январе 1933 г. дестабилизировал обстановку в Европе, что закономерно привлекло пристальное внимание к континенту со стороны США. Другим значимым событием того года для американской внешней политики стало дипломатическое признание СССР. Установление отношений сопровождалось углубленным интересом американских политиков и экспертов к внутренним процессам в советском государстве, включая его национальные регионы. В части американских политических кругов этот интерес был связан с идеями дезинтеграции СССР, которые, в отличие от более радикальных европейских проектов, облекались в сравнительно мягкую риторику поддержки демократических институтов и права наций на самоопределение.

Иллюстрацией подобных взглядов служит позиция А.Д. Марголина (эмигрант, бывший посол Украинской республики в США), который в письме государственному секретарю (далее «госсекретарь» – А.Т.) К. Халлу в марте 1933 г. утверждал, что единственной надеждой для СССР, окруженного двумя враждебными блоками (во главе с Францией, с одной стороны, и Германией с Италией – с другой), являются Соединенные Штаты, не вовлеченные в европейские конфликты. Однако, по его мнению, помощь из-за океана должна быть обусловлена движением советского правительства в сторону демократии. Следовательно, Москве следовало принять во внимание «сильные сепаратистские тенденции на Украине, Кавказе и в Туркестане» и провести там референдумы по вопросу о независимости [NARA. T1249. R. 15. NAID 75357455. P. 4-5.].

Кавказ, обладавший значительным ресурсным потенциалом, неизменно привлекал внимание мировых держав, и Соединенные Штаты не являлись исключением. Интерес американского бизнеса и правительства к региону формировался в эпоху концессий 1920-х гг. Показательно, что У.А. Гарриман, в годы

Второй мировой войны представлявший интересы президента Ф.Д. Рузвельта в странах-союзниках, ранее, в 1920-е гг., был совладельцем марганцевой концессии в Грузии. Этот опыт, по его собственным воспоминаниям, стал «первым прямым контактом с Советским Союзом» [Harriman 1971: 2].

На протяжении 1930-х гг. американскими дипломатическими и аналитическими службами составлялись многочисленные справки, фиксирующие социально-экономические параметры и их динамику в СССР. В этих документах Кавказский регион отмечался как значимый игрок в общесоюзном аграрном секторе, а также в добыче стратегически важных металлов – свинца, молибдена, марганца, меди, хрома и др. Помимо статистических данных, формированию представлений о регионе способствовали личные наблюдения высокопоставленных американских представителей. Так, в 1934 г. Л. Хендерсон, второй секретарь посольства США в СССР, имел возможность посетить Тбилиси и сделать выводы про проблемы местного продовольственного снабжения [Henderson 1986: 290].

Ключевое внимание в аналитических справках уделялось советской нефтяной промышленности, занимавшей в тот период второе место в мире после США. К сбору и анализу подобной информации привлекались «советологи» – эксперты из различных ведомств, а также дипломаты, обладавшие опытом работы в СССР и глубоким пониманием местных реалий. Характерной фигурой в этой сфере был Дж.Ф. Кеннан, который, владея русским языком, составил в 1932 г. «Отчет о состоянии российской нефтяной промышленности» [NARA. T1249. R. 64. NAID: 75414751. P. 801-816]. Впоследствии именно он стал одним из наиболее влиятельных идеологов антикоммунизма в эпоху «холодной войны».

На протяжении 1930-х гг. отношения между СССР и ведущими международными нефтяными компаниями, включая американскую Standard Oil Company, оставались напряженными на фоне обострившейся экономической конкуренции и идеологических разногласий. Стремясь ограничить влияние советской нефти на мировом рынке, эти корпорации косвенно подталкивали Москву к поиску альтернативных каналов сбыта.

В данной ситуации США также активно накапливали разносторонние сведения о советской нефтяной отрасли, включая переводы русскоязычных публикаций, касающиеся инфраструктуры, логистики и динамики добычи на Кавказе. Особый интерес проявлялся к технологическому аспекту. Примером глубины проработанности такой информации служит направленный в Государственный департамент в 1935 г. «Меморандум о копировании американского оборудования и причинах низкой нефтедобычи в Баку» [NARA. T1249. R. 64. NAID: 75414751. P. 831-839], который демонстрирует фокус на детальном анализе производственных проблем региона.

Основой для документа послужили сведения от П. Чемберса, американского металлурга, в течение года работавшего по контракту в тресте «Азнефть» в Баку. Информатор, имевший за плечами 27 лет опыта работы на машиностроительных заводах и в нефтяных промыслах, за время контракта работал в качестве консультанта по вопросам систематизации двух литейных и механических заводов треста «Азнефть», заводов им. Рыкова и Шмидта, а также привлекался как эксперт для содействия в повышении качества и количества производства устройств для предприятий заводов Бакинского района.

П. Чемберс дал низкую оценку уровню самодостаточности завода имени Шмидта, хотя при этом признавал его самым совершенным из всех, что ему доводилось видеть. По его оценке, оборудование американского производства или его советские копии составляли примерно 70 % механического оснащения предприятия, причем ни один из этих агрегатов не был старше четырех лет [NARA. T1249. R. 64. NAID: 75414751. P. 832].

По мнению информатора, несмотря на отличное внешнее состояние литейного и механического производства, предприятие работало плохо: «Инструменты, частично из-за низкого качества стали, имеют крайне ограниченный срок службы. Рабочие на промыслах, особенно буровики, испытывают уныние из-за высокого процента поломок оборудования. Их угнетает мысль, что за аварии и неудачи, в которых на самом деле виновато низкое качество оборудования, их часто считают ответственными. Неготовность скважины часто приводит к аресту или изгнанию всей буровой бригады, либо занесению их имен в черный список лиц, которым может быть запрещено трудоустройство в любой организации на срок до шести месяцев. Последнее наказание почти так же страшно, как изгнание» [NARA. T1249. R. 64. NAID: 75414751. P. 832-833].

Описывая положение на заводе им. Шмидта, информатор отметил, что еще одной причиной производственного отставания является недостаточная эффективность советской копий американских устройств и «неспособность советских рабочих овладеть высоким уровнем навыков американских механиков при эксплуатации оборудования, с которым изготавливаются детали и сами машины» [NARA. T1249. R. 64. NAID: 75414751. P. 835].

В письме наркому тяжелой промышленности СССР П. Чемберс категорично писал: «На самом деле никогда не было предпринято попытки улучшить устаревшее оборудование, которое у вас есть и которое вы все еще используете» [NARA. T1249. R. 64. NAID: 75414751. P. 839]. Вопреки картине, обрисованной американским информатором, в 1925-1938 гг. рост добычи нефти в СССР, прежде всего в Бакинских, Грозненских, Майкопских месторождениях шел наиболее быстрыми темпами среди мировых лидеров рынка (Таблица 1).

Таблица 1. Добыча сырой нефти в мире (тыс. тонн) [Darmstadter 1971: 185-216].

	1925 г.	1929 г.	1933 г.	1937 г.	1938 г.	Суммарный рост (1925-1938 гг.)
МИР В ЦЕЛОМ	148688	205823	197385	280083	273416	83.89%
в том числе						
США	104622	138104	122536	178865	164107	56.86%
СССР	7086	13689	21557	28693	30415	329.23%
Румыния	2317	4837	7377	7153	6594	184.59%
Иран	4652	5549	7200	10331	10359	122.68%
Индонезия и Борнео	3679	5998	6146	8048	8308	125.82%
Латинская Америка (Колумбия, Мексика, Венесуэла, Аргентина, Перу, Эквадор)	22822	33351	28157	39313	40836	78.93%

С точки зрения политического анализа, Кавказ нередко воспринимался как нестабильный регион, где проводимая советской властью модернизация встречала ожесточенное сопротивление. Так, в апреле 1930 г. вице-консул США в Тегеране Г.С. Виллард сообщал госсекретарю о положении в Закавказье: «Мусульмане Кавказского региона, судя по всему, находятся в числе лидеров новых восстаний, главным образом из-за нехватки продовольствия и якобы религиозных преследований со стороны советских властей, а также сурового отношения к персидским купцам, что в некоторых случаях является дополнительной причиной... [В]олнения особенно выражены среди представителей так называемого зажиточного крестьянского класса, которые, как сообщается, уничтожают свои продукты и скот, вместо того чтобы подвергать их коллективному распределению» [NARA. T1249. R.1. NAID: 75342381. P. 199].

Были и другие прямые каналы получения информации. Так, директор иностранного отдела Фонда Ближнего Востока Л. Арчер курировал образовательные учреждения в Тбилиси, Ереване и Ленинакане. К моменту своего закрытия в 1931 г. они выпустили свыше 3800 специалистов в области сельскохозяйственных наук, педагогики, торговли и медицины [NARA. T1249. R. 31. NAID: 75375460. P. 6]. В рамках этой работы американцы имели возможность фиксировать положение в Закавказье.

Достаточно много внимания американцы уделяли контактам с антисоветскими силами. Отдел восточноевропейских дел Госдепартамента во главе с непримиримым антикоммунистом Р.Ф. Келли поддерживал связь с эмигрантскими комитетами, в том числе с «Объединенным советом Дона, Кубани и Терека». В декабре 1931 г. лидеры данной организации написали письмо президенту Г. Гуверу, указывая на жестокость советской политики на Северном Кавказе, в рамках которой большевики якобы «применили отравляющий газ против местного населения» [NARA. T1249. R. 26. NAID: 75370813. P. 162].

Дипломатические миссии в Польше и странах Прибалтики служили каналом получения информации, зачастую преувеличивавшей масштабы повстанческих настроений на Кавказе. Например, в переводе справки МИД Эстонии от февраля 1932 г. утверждалось: «Советские лидеры не смогли найти способ уничтожения индивидуалистических черт беспокойных горных племен ... и превращения их в безликую массу государственных работников» [NARA. T1249. R. 1. NAID: 75342381. P. 496]. В августе того же года представительство США в Риге подготовило очередной документ на основе переводных материалов, в котором констатировалось резкое снижение показателей призыва в армию и приема в партию на Северном Кавказе [NARA. T1249. R. 1. NAID: 75342381. P. 646].

В декабре 1932 г. дипломаты в Риге подготовили девятистраничный «Меморандум об Армянской ССР», содержащий детальный обзор состояния сельского хозяйства, ирригационных систем, электрификации, промышленности, транспорта, коммунального хозяйства и культуры. Примечателен широкий круг использованных источников, куда вошли: справочники по административно-территориальному делению СССР и Закавказской СФСР, издание, посвященное первому пятилетнему плану, свежие выпуски журналов «Советское строительство» и «Революция и национальности», а также газет «Заря Востока», «Московская правда» и «Экономическая жизнь» [NARA. T1249. R. 1. NAID: 75342381. P. 760].

Политический анализ, проводившийся американскими экспертами, отличался тщательностью и включал в себя мониторинг деятельности ВКП(б), отслеживание численности ее членов по регионам, выявление кризисных аспектов легитимности власти, а также анализ статистики репрессированных в территориальном разрезе. Источниковая база для таких исследований формировалась как из открытых материалов – официальных газет и законодательных актов, – так и из данных, полученных через информантов. Характерным примером служит отчет 1933 г. для Государственного секретаря США, в котором фиксировалась критика со стороны Москвы в адрес коммунистов Северного Кавказа, обвиненных в предполагаемом сговоре с кулаками [NARA. T1249. R. 11. NAID: 75352665. P. 830].

Критические замечания американских аналитиков нередко касались состояния и перспектив советской экономической политики. Профессор экономики Университета Дьюка К.Б. Гувер, посетивший СССР в 1929-1930 гг., подготовил по итогам поездки меморандум для Госдепартамента с политическими замечаниями (1933 г.). Касательно Северного Кавказа он отмечал, что там «наблюдается очень сильная нехватка продовольствия» и «существует состояние партизанской войны» [NARA. T1249. R. 39. NAID: 75385525. P. 274].

«Большой террор» 1937-1938 гг. вызвал пристальный интерес американских политтехнологов, сосредоточившихся на анализе национальной политики и ситуации в советских регионах. В марте 1938 г. был выпущен 68-страничный «Меморандум о национальном вопросе в СССР и политической ситуации в советских автономных республиках, краях и областях» [NARA. T1249. R. 3. NAID: 75344893. P. 387-456]. Этот документ представлял собой детальный обзор внутривнутриполитического положения СССР – тенденция, характерная и для других держав в конце 1930-х гг. Растущая глобальная напряженность подталкивала архитекторов внешней политики к тщательному сбору и актуализации данных.

В меморандуме СССР предстает как обширная территория, где национальная политика сталкивается с многочисленными вызовами. По мнению аналитиков, удержание единства страны основывается на принципе уступок национальным меньшинствам, а переход к авторитарным методам интеграции, особенно в период коллективизации, повышает внутреннюю уязвимость государства. Все эти тезисы коррелируют с архетипическим представлением о России/СССР как о «колоссе на глиняных ногах». Данный пример вновь демонстрирует тенденцию к игнорированию достижений советской модернизации и позитивных аспектов национальной политики.

В разделе «Политические условия в Закавказье» отмечается: «Гетерогенный характер населения Закавказья всегда был источником волнений в этом регионе. Три наиболее важные национальности, населяющие Закавказье, – армяне, азербайджанские турки и грузины – отделены друг от друга глубокой пропастью, благодаря разнообразию веры и культуры. Армяне, одна из самых культурных народностей на Кавказе, – христиане, и грузины также, в свою очередь, сравнительно высококультурный народ. Азербайджанские турки, с другой стороны, магометане и очень отличаются в культурном отношении. И армяне, и грузины, которые в далеком прошлом знали дни могущества и процветания, лелеют мечты о господстве над Закавказьем. Азербайджанские турки, между тем, надеются на

верховенство Турции, к которой они сильно тяготеют. Эти противоположные устремления, естественно, вызывают национальную вражду и смуту» [NARA. T1249. R. 3. NAID: 75344893. P. 413].

В меморандуме подчеркивается, что для решения сложной задачи поддержания мира между многочисленными национальностями Закавказья советское правительство избрало тактику максимального ограничения их независимости, что было реализовано в рамках проекта Закавказской СФСР в 1922-1936 гг. С другой стороны, ослабление сепаратистских настроений достигалось путем создания автономных национальных единиц в рамках общесоюзной структуры. В данном контексте в документе отдельно оценивается положение и демографическая ситуация в таких ключевых точках, как Нагорный Карабах и Нахичевань.

Значительное внимание в отчете уделено анализу подпольной деятельности, связанной с националистическими движениями и противниками коллективизации. В частности, отмечается: «В Грузии националисты ориентировались на Запад и боролись против большевистской аграрной политики. Они также требовали денационализации Батумских нефтяных резервов и их сдачи в аренду компании Standard Oil» [NARA. T1249. R. 3. NAID: 75344893. P. 418].

В меморандуме имеется отдельный раздел по текущей политической ситуации в южнокавказских республиках, чей «пестрый этнический состав ... всегда являлся источником нестабильности» [NARA. T1249. R. 3. NAID: 75344893. P. 413]. Это, с одной стороны, объясняется религиозными различиями, проявлением национализма грузин, армян и азербайджанцев, «глубокой пропастью» между ними, а с другой стороны усилением проникновения государства и его политики интеграции (унификации). Считается «маловероятным, что вековая национальная вражда, достаточно сильная, чтобы допускать вооруженные конфликты, могла бы за два-три года превратиться в чувства братства и дружбы» [NARA. T1249. R. 3. NAID: 75344893. P. 424]. Еще одна характерная черта зарубежных справок, классификация народов по политическому капиталу и уровню культуры, встречается и здесь. Христинам, армянам и грузинам, отдается предпочтение и большой шанс на преобладание в Закавказье. Однако у азербайджанцев есть козырь – турецкая поддержка [NARA. T1249. R. 3. NAID: 75344893. P. 413].

Заключение

На основе анализа архивных материалов можно заключить, что в годы, предшествовавшие Второй мировой войне, Кавказ являлся объектом пристального и систематического политического анализа со стороны официальных и экспертных кругов США. Интерес к региону формировался вокруг его стратегического экономического потенциала, особенно нефтяной промышленности и добычи критически важных металлов. Аналитические отчеты, составляемые дипломатами и привлеченными экспертами, включая тех, кто в течение длительного времени пребывал в СССР и на Кавказе, сочетали сбор статистических данных с глубоким качественным анализом производственных и социальных проблем. При этом в поле зрения США находилась и социально-политическая динамика, включая протестные настроения и состояние межнациональных отношений. Американские аналитики зачастую интерпретировали Кавказ как внутренне

нестабильный регион, где советская модернизация встречает сопротивление, а вековые этнические и религиозные противоречия создают потенциал для дезинтеграции. Эта оценка опиралась на широкий круг источников – от открытых советских публикаций до информации от осведомителей. Доминировал образ СССР как «колосса на глиняных ногах», чье единство поддерживается лишь жесткими авторитарными методами, а национальная политика порождает внутреннюю уязвимость. Таким образом, к концу 1930-х гг. в США был накоплен значительный массив знаний о Кавказе, который, несмотря на определенные стереотипы и идеологизированные оценки, заложил основу для формирования стратегических подходов к региону в последующий период Второй мировой войны.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

- Вальков 1965 – *Вальков В.А.* СССР и США (Их политические и экономические отношения). – М.: Наука, 1965. – 396 с.
- Джаббаров 2009 – *Джаббаров Ф.Р.* Кавказская нефть во внешней политике США (1920-1922 гг.) // Вестник Дагестанского государственного университета. – 2009. – № 4. – С. 29-36.
- Журина 2013 – *Журина Е.Н.* Советский Союз и США: движение навстречу друг другу: вторая половина 1920-х-1933 годы: дисс. ... к.и.н. – Брянск, 2013. – 241 с.
- Касьяненко 1989 – *Касьяненко В.И.* Страна Советов и США: опыт и уроки сотрудничества в 20-х-нач. 30-х гг. – М.: Знание, 1989. – 62 с.
- Петаченко, Шабасова 2023 – *Петаченко Г.А., Шабасова М.А.* Эволюция форм советско-американского экономического сотрудничества в 1920-х – начале 1930-х гг. // Журнал Белорусского государственного университета. История. – 2023. – № 4. – С. 63-72.
- Сергеева 2012 – *Сергеева З.Х.* Борьба за нефть, теоретические дискуссии и становление советской модели управления нефтяной отраслью 1910-1940-е гг. // Вестник Казанского технологического университета. – 2012. – Т. 15. – № 5. – С. 154-162.
- Шпотов 2006 – *Шпотов Б.М.* Использование опыта США в реконструкции советской нефтяной промышленности в 1920-30-е гг. // Российский журнал менеджмента. – 2006. – Т. 4. – № 1. – С. 163-178.
- Шпотов 2013 – *Шпотов Б.М.* Американский бизнес и Советский Союз в 1920-1930-е годы: лабиринты экономического сотрудничества. – М.: Либроком, 2013. – 320 с.
- Шпотов 2015 – *Шпотов Б.М.* Советско-американские экономические связи 1920-1930-х гг.: теоретические аспекты и уроки истории // Экономическая история. – 2015. – № 1 (28). – С. 69-74.
- Darmstadter 1971 – *Darmstadter J.* Energy in the World Economy: A Statistical Review of Trends in Output, Trade, and Consumption Since 1925. – Baltimore: Johns Hopkins Press, 1971. – 876 p.
- Harriman 1971 – *Harriman W.A.* America and Russia in a Changing World: A Half Century of Personal Observation. – Garden City, NY: Doubleday, 1971. – 218 p.
- Henderson 1986 – *Henderson L.W.* A Question of Trust: The Origins of US-Soviet Diplomatic Relations (The Memoirs of Loy Henderson). – Stanford, CA: Hoover Institution Press, 1986. – 579 p.
- NARA – National Archives and Records Administration.

REFERENCES

- VAL'KOV V.A. SSSR i SShA (*Ikh politicheskie i ekonomicheskie otnosheniya*) [USSR and USA (Their Political and Economic Relations)]. – Moscow: Nauka, 1965. – 396 p. (In Russ.).
- DZHABBAROV F.R. *Kavkazskaya neft' vo vneshnei politike SShA (1920-1922 gg.)* [Caucasian Oil in the US Foreign Policy (1920-1922)]. IN: *Vestnik Dagestanskogo gosudarstvennogo universiteta*. – 2009. – № 4. – P. 29-36. (In Russ.).

ZHURINA E.N. *Sovetskii Soyuz i SShA: dvizhenie navstrechu drug drugu: vtoraya polovina 1920-kh-1933 gody: diss. ... k.i.n.* [The Soviet Union and the USA: Moving Towards Each Other: The Second Half of the 1920s-1933]. – Bryansk, 2013. – 241 p. (In Russ.).

KAS'YANENKO V.I. *Strana Sovetov i SShA: opyt i uroki sotrudnichestva v 20-kh-nach. 30-kh gg.* [The Land of the Soviets and the USA: Experience and Lessons of Cooperation in the 1920s-Early 1930s]. – Moscow: Znanie, 1989. – 62 p. (In Russ.).

PETACHENKO G.A., SHABASOVA M.A. *Evolutsiya form sovetsko-amerikanskogo ekonomicheskogo sotrudnichestva v 1920-kh – nachale 1930-kh gg.* [Evolution of Forms of Soviet-American Economic Cooperation in the 1920s – Early 1930s]. IN: *Zhurnal Belorusskogo gosudarstvennogo universiteta. Istoriya.* – 2023. – № 4. – P. 63-72. (In Russ.).

SERGEEVA Z.Kh. *Bor'ba za neft', teoreticheskie diskussii i stanovlenie sovetskoi modeli upravleniya neftyanoi otrasl'yu 1910-1940-e gg.* [The Struggle for Oil, Theoretical Discussions and the Formation of the Soviet Model of Oil Industry Management in the 1910s-1940s]. IN: *Vestnik Kazanskogo tekhnologicheskogo universiteta.* – 2012. – T. 15. – № 5. – P. 154-162. (In Russ.).

SHPOTOV B.M. *Ispol'zovanie opyta SShA v rekonstruktsii sovetskoi neftyanoi promyshlennosti v 1920-30-e gg.* [Using US Experience in the Reconstruction of the Soviet Oil Industry in the 1920s-30s]. IN: *Rossiiskii zhurnal menedzhmenta.* – 2006. – T. 4. – № 1. – P. 163-178. (In Russ.).

SHPOTOV B.M. *Amerikanskii biznes i Sovetskii Soyuz v 1920-1930-e gody: labirinty ekonomicheskogo sotrudnichestva* [American Business and the Soviet Union in the 1920s-1930s: Labyrinths of Economic Cooperation]. – Moscow: Librokom, 2013. – 320 p. (In Russ.).

SHPOTOV B.M. *Sovetsko-amerikanskie ekonomicheskie svyazi 1920-1930-kh gg.: teoreticheskie aspekty i uroki istorii* [Soviet-American Economic Relations in the 1920s-1930s: Theoretical Aspects and Lessons of History]. IN: *Ekonomicheskaya istoriya.* – 2015. – № 1 (28). – P. 69-74. (In Russ.).

DARMSTADTER J. *Energy in the World Economy: A Statistical Review of Trends in Output, Trade, and Consumption Since 1925.* – Baltimore: Johns Hopkins Press, 1971. – 876 p. (In English)

HARRIMAN W. A. *America and Russia in a Changing World: A Half Century of Personal Observation.* – Garden City, NY: Doubleday, 1971. – 218 p. (In English)

HENDERSON L.W. *A Question of Trust: The Origins of US-Soviet Diplomatic Relations (The Memoirs of Loy Henderson).* – Stanford, CA: Hoover Institution Press, 1986. – 579 p. (In English)
National Archives and Records Administration. (In English)

Сведения об авторе

А.А. Татаров – кандидат исторических наук, доцент кафедры.

Information about the author

A.A. Tatarov – candidate of sciences (History), associate professor of the department.

Статья поступила в редакцию 06.10.2025 г.; одобрена после рецензирования 15.12.2025 г.; принята к публикации 30.12.2025 г.

The article was submitted 06.10.2025; approved after reviewing 15.12.2025; accepted for publication 30.12.2025.